

О, бывшие желания...

...167 лет назад...

Каблук Парсона стучал по полу, пока телега постукивала по грязной дороге. Он хотел медитировать, но его мозг переполняли различные мысли, он не мог перестать думать о цели поездки. Каким-то образом это тревожило его даже больше чем сражение. Он попытался сфокусироваться на дыхании и немного успокоиться.

- Нервничаешь? - спросил мужчина напротив. Его голубые как лёд глаза пронзали насквозь, а острые черты лица лишь усиливали эффект.

Парсон сумел кивнуть.

- 'Не нужно,' - сказала Овера, держащаяся за плечо мальчика. - 'Уверю тебя, он довольно милый. Он тебе понравится.'

- Дело не в этом, - сказал Парсон. - Я просто... не уверен, что заслуживаю быть здесь с тобой...

- Чушь, - сказал мужчина. - Ты был полезен.

Парсон посмотрел с сомнением. - Ты убил всех.

Мужчина улыбнулся и Парсон знал, что означает это редкое зрелище. - Ты был ценным отвлечением внимания.

- ...А ещё я прятался большую часть боя.

Это вызвало у мужчины краткий смех. - Временами фокусирование на собственном выживании лучшая стратегия.

- 'Не нужно так быстро сравнивать нас с собой,' - сказал жнец мужчины, тоже держащийся за плечо. - 'Дальше на этом пути лежат лишь зависть и полнейшая неадекватность.'

- 'Мы действительно восхищаемся вашей сдержанностью,' - сухо сказала Овера.

- 'Людей действий создаёт не сдержанность,' - сказал другой жнец. - 'Если интересно моё мнение, то этот мир может использовать больше смелых и наглых людей вроде Монти.'

- 'Смелых, может быть,' - сказала Овера. - 'Наглых? Думаю это только к тебе относится, Ховес.'

- 'Тц. Давай, Монти. Скажи ей насколько она ошибается.'

- Я бы сказал. Если бы она ошибалась.

- 'Да как вы смеете.'

Путешествие было довольно долгим и таким трясучим, что Парсон практически предпочёл бы идти пешком. Когда они наконец-то прибыли, он быстро спрыгнул и размял ноги.

Монти передал кучеру золотой тремол, из-за чего глаза того надулись, прежде чем из рта вырвались благодарности. Монти разобрался с этим грациозно, как и обычно, после чего они с Парсоном попрощались с ним и приступили к последней части пути, состоящей из невероятно крутых каменных ступенек. Камни и зеленеющая трава окружали лестницу с двух сторон, а ранний послеобеденный воздух пах дождём.

Когда они поднялись на вершину тревога и волнение Парсона немного притихли. Каменная башня перед ними была совсем не такой, как он ожидал. Скромная, было отличным словом для неё. Маленькая и разрушенная, были словами для двух других.

Но было здесь, однако, гораздо больше авангардцев. Слишком много, подумал Парсон, а это подсказывало ему, что это место не их обычное или временное место жилья. Несколько незнакомых людей поздоровались с Монти и Оверой, пока они шли к дальней стороне строения.

Парсон определённо чувствовал угнетающее присутствие человека, которого они искали. Он уже давненько его чувствовал, на самом-то деле, и приглушить беспокойство это не помогало.

Монти вышел вперёд и постучал в высокую деревянную дверь.

- Входите, - прозвучал тяжёлый голос с другой стороны.

Они вошли.

Мужчина внутри сидел за столом, который, наверно, был слишком большим для комнаты. И бумаги на нём тоже хватало. Кучи верхом на кучах заполняли стол, пол и стулья у высокого окна. - А, это вы. Я ждал.

Парсон был одновременно в недоумении и изумлении. Это правда он? Выглядел вполне обычно. Карие глаза, русые волосы, обычный рост, простое лицо. Парсон не думал, что мог бы представить ещё более обычного человека. Единственной выдающей чертой было его известное пальто белого, золотого и чёрного цветов, но сейчас он был не в нём. Оно просто висело на спинке стула.

Монти отдал честь: – Это честь для нас, Верховный Главнокомандующий.

Парсон последовал примеру, но молча.

Мужчина попытался обойти стол, но обнаружил, что места между ним и стеной недостаточно. После момента почёсывания подбородка, он решил просто перепрыгнуть стол, но зацепил ботинком пачку бумажек и книг, послав их в полёт по комнате.

Мужчина посмотрел на только что сотворённое широко раскрытыми глазами и нахмурился. – ...Два часа я их организовывал.

– ‘Молодчина,’ – сказал жнец, который был в компании с ним, и в глазах Парсона выглядел как маленький торнадо.

– ...Как думаешь, Джексон снова будет кричать на меня, если я отправлю их в неправильном порядке?

– ‘Да.’

– ...Я всё равно это сделаю.

– ‘Меня бы больше удивило, если бы ты их собрал.’

Парсон был гораздо больше сбит с толку, чем восхищён. Это правда Серман? Кристаллический Титан?

Мужчина развернулся на месте и снова посмотрел на них: – В любом случае. Вы, ребята, притворитесь, что ничего не видели, ладно? Это приказ.

– Да, сэр, – сказал Монти, всё ещё салютуя.

– Расслабься, капитан Ламонт. Или, скорее, генерал-лейтенант Ламонт.

Монти моргнул, опуская руку. – Я... я не знал, что буду повышен сегодня, сэр.

- Ага, я как бы решился несколько часов назад. Поздравляю.

- А-эм-спасибо, Верховный Главнокомандующий.

- Не утруждайся.

Неожиданно наступил пробел тишины, и взгляд Сермана повернулся к его жнецу, пока он чесал нос.

- О! – сказал Серман, хрустнув пальцами пару раз. – У! Точно! Медали. Всё на месте... эм... на каком-то месте где-то здесь... – Он спешно осмотрел комнату.

Его жнец вырастил ветряный отросток из своего воздушного тела, чтобы указать.

Серман побежал к указанному месту и вырыл из под кучи бумаги пару маленьких коробочек.
- А вот и мы.

Монти склонил голову когда мужчина подошёл ближе, и Парсон последовал примеру.

- А! – неожиданно сказал Серман. – Овера! Я тебя даже не заметил!

- 'Привет Серман,' – поздоровалась она. – 'И Тенебрач.'

- Рад тебя видеть, – сказал Серман. – Сколько лет, сколько зим!

- 'Восемьдесят три,' – ответил Тенебрач. – 'Я узнал о том, что ты вновь присоединилась к Авангарду только вчера, когда читал файл твоего слуги. Чего же не сообщила, что возвращаешься? Мы бы лично тебя встретили.'

- 'Я же знаю сколько у вас дел,' – сказала она. – 'Хотелось получить вашу аудиенцию собственными заслугами. Ну, вернее заслугами слуги. Должна признать, впрочем, что не ожидала такой скорой встречи.'

Серман мягко засмеялся: – Значит этот здоровый юный парень та самая «надежда будущего», которую ты обещала найти?

В этот момент Парсон невольно поднял голову. Улыбка Кристаллического Титана была теплее, чем любая, какую он когда-либо видел.

- 'Хмф,' – фыркнула Овера. – 'Я знаю, что ты говоришь с сарказмом, но на самом деле, вообще-то, да. Ему до этого ещё далеко, но мне кажется, что у него хватит способностей для этой

тяжёлой задачи.'

Улыбка Сермана стала только шире, он протянул парню рукопожатие. – Как тебя зовут?

Тенебрач, однако, ответил за него: – 'Парсон Майлс. Ты не читал файл? А, забудь, естественно ты не читал. Иначе не был бы так удивлён Овере.'

Улыбка Сермана немного сжалась, он взглянул на жнеца. – Я буду признателен, если ты не будешь подрывать мой авторитет перед моими людьми. Сомневаюсь, что это помогает их боевому духу.

– 'Да, хорошо, тогда я буду благодарен, если ты не будешь говорить такие очевидно тупые вещи перед своими людьми, но, боюсь, нам обоим суждено жить в разочаровании.'

Серман вернулся к Парсону с натянутой улыбкой. – В любом случае, я постараюсь не забыть твоё имя снова.

– 'Не нужно делать обещаний, которые ты не сможешь выполнить,' – съязвил Тенебрач.

– Я могу, – сказал Серман. – Просто подожди и удивишься.

– 'Скорее мне придётся запомнить это обещание за тебя.'

– Будто я могу поверить, что ты не подставишь меня при любой подвернувшейся возможности.

– Серман повернулся на Парсона и покачал головой. – Хорошо учись, юный парень. Жнецам можно доверять, только когда доверие очень значимо. Что, конечно, хорошо, но в остальные моменты жди от них предательства.

– 'Пожалуйста, не учи Парсона своим странным урокам,' – сказала Овера, хотя она захихикала.

– 'Да,' – сказал Тенебрач. – 'Не позволяй себя одурачить, юный Парсон. Хотя с возрастом приходит мудрость, ему с возрастом пришёл только возраст.'

Серман посмотрел на Монти в поисках помощи: – Я ведь всегда говорю правду и только правду, нет?

Монти поднял обе руки и ничего не говорил.

– Тц. Неожиданно я уже не так уверен в том, что ты заслуживаешь награду за храбрость.

Парсон знал, что он просто дразнится, но довольно большая часть него была согласна с этим

утверждением, в отношении себя. Битва в городе Люминал была самым страшным событием в его жизни. Было несколько моментов, когда он чувствовал себя даже беспомощнее, чем в ту судьбоносную ночь в Тринтоле четыре года назад.

И вот, он здесь. Всё ещё жив. Благодаря одному лишь Монти. Теперь люди начинали звать его Судьёй и Законом, потому что Монти принёс в Люминал порядок всего лишь за одну ночь. Пять различных банд сверхсильных преступников, которые втихую управляли регионом десятилетиями, были уничтожены.

Парсон гордился тем, что Монти его наставник.

– ‘Кстати говоря,’ – сказал Тенебрач, пока Серман прицеплял круглую синюю медаль на маленькое пальто Парсона, – ‘уже решила как будешь спасать мир?’

– ‘Хах,’ – ответила Овера. – ‘Если и решила, то тебе не расскажу. Я знаю, что ты только посмеёшься надо мной.’

– ‘Ох, да ну тебя. Мы все друзья. Если у тебя есть план, то я был бы рад его услышать.’

– ‘Тогда, наверно, ты его услышишь. Однажды.’

Тенебрач не казался впечатлённым. – ‘Всё ещё никакого плана, не так ли?’

– ‘Боюсь, что так. По крайней мере, такого, который я бы смогла объяснить простаку вроде тебя.’

– ‘Хо-хо! Она кусается! Не помню, чтобы ты была такой злобной. Овера, которую я запомнил, была идеалистом по самую душу. Надеюсь, ты не позволила этому жалкому миру сделать из тебя мизантропа.’

– ‘Никогда не позволю. Я всегда буду верить, что в людях есть врождённая доброта. Но как эту доброту понять и использовать лучшим способом, тем не менее- А вообще, я просто скажу, что пока ещё думаю об этом.’

-+- +--+ +-+

...165 лет назад...

Гермал потёр голову и пытался не думать о боли. По всему телу, как обычно, но сегодняшняя головная боль была особенно плоха. Маленький выступ в центре его лба болел ужасающе знакомым образом.

Спустя шесть лет пребывания слугой, он всё ещё боялся этого чувства больше, чем чего-либо. Чувства, которое говорило ему, что изменения неизбежны. Как бы он ни пытался, это не подавить. До сих пор ему удавалось лишь повернуть направление изменений внутрь.

Устраивать внутренний хаос в своём теле.

Это и было источником его хронической боли. Желудок, печень, почки, поджелудочная железа, диафрагма, рёбра, бедренная кость, брюшные мышцы, толстый кишечник, тонкий кишечник – что будет следующим? Наверняка не узнать. Может снова пройдёт по одному из списка. Может добавиться к списку. Вместо добавления боли, может быть, это её умножит.

Неровой помогал не сильно, несмотря на весь оптимизм жнеца, который он раньше выражал.

В большинство дней Гермал мечтал, что бы его просто не оживили тогда. Он не знал, сколько ещё так протянет.

– ‘Думаю, мы приближаемся,’ – сказал Неровой.

Гермал слышал голос жнеца даже за пульсирующей болью внутри головы и свистом ветра снаружи. Его лоскутное пальто протирало всё вокруг, развеваясь на ветру и периодически получая градинами по ткани, с каждым шагом одежда угрожала утянуть его за ветром, пока он осмеливался подниматься по горной тропе.

Хотел бы он найти пальто, которое не было бы в три раза больше него, но это было лучшим в городе полном мертвецов, который он прошёл по пути.

Молния ударила впереди, срезав кусок горы. Это послужило началом оползня в пяти метрах от Гермала.

Он посмотрел на падающие валуны, после чего взглянул на жнеца. В его глазах эфирное существо было чем-то вроде крылатого демона – маленький демонический чертёнок с копьём из огня и ветра.

– ‘Не смотри так на меня,’ – сказал Неровой. – ‘Не я виноват в том, что информация отправила нас в этом направлении.’

Когда Гермал был ребёнком, то ему часто говорили не подходить к этому месту даже близко, а теперь он полностью понимал почему. Штормовые Горы были настолько же ужасающими, как про них рассказывали.

Теперь, когда он был слугой, ему хотя бы не приходилось волноваться о том, что его может сдуть и он разобьётся насмерть.

Хотя сейчас такой конец уже не казался слишком плохим.

Он продолжил забираться и по пути заметил, что Неровой постепенно приближается к нему.

- 'Что тебя напугало?' – спросил Гермал.

- 'Это место может оказаться опаснее, чем я думал,' – ответил Неровой.

Неожиданно более сильный порыв ветра ударил его и Гермал всеми силами схватился за скалу. Его кожаный капюшон практически сорвало с головы, но капюшон пальто его удержал. Он вновь натянул его на свой небольшой рог. – 'Если хочешь вернуться, то я не против.'

- 'Абсолютно нет,' – сказал Неровой. – 'Держимся плана. И, кроме того, тебе очевидно нужна помощь и это может быть один из людей способных её предоставить.'

- 'Если он вообще здесь.'

- 'Ну, тот городок позади говорил о неплохих шансах его встретить.'

- 'Ты про тот, в котором повсюду трупы?'

- 'Именно про него.'

- 'И почему шансы его встретить вдруг стали неплохими?'

- 'Ну, Живая Пустота не за своё милосердие известен, по крайней мере, не в таком смысле.'

Глаза Гермала широко раскрылись, он прекратил забираться. – 'Чего?!'

- 'Ага, я знаю. Ты зол, потому что я не сказал тебе, к кому мы идём, но всё будет.'

- 'Ты ведёшь меня к императору Избавления?!'

Жнец помолчал секунду. – 'Ага.'

- 'Зачем?!'

- 'Эй, всё будет в порядке. Он не такой плохой как все говорят.'

У Гермала не было слов.

- 'А ещё его жнец, Энгомат, мой старый друг,' - добавил Неровой.

- 'Почему ты раньше не сказал?!'

- 'Видишь? Я знал, что ты разозлишься.'

- 'Отвечай!'

- 'Я не хотел, чтобы ты запаниковал. Но теперь мы близко и мне кажется, что я должен дать тебе время подготовиться. А ты и так уже немного паниковал. Так что теперь можешь паниковать сразу из-за двух вещей! Рациональное распределение времени!'

Гермал закрыл глаза и снова потёр пульсирующую голову. - 'Неро...'

- 'Ага, приятель?'

- 'Я тебя ненавижу.'

- 'Я очень извиняюсь.'

- 'Нет, не извиняешься. Ни очень, ни вообще.'

- 'Ты прав. Но говорю тебе, всё будет в порядке. Ты должен радоваться! Наконец-то мы получим помощь, которая тебе нужна!'

Гермал хотел закричать, но знал, что это бесполезно. Проникнуть в Избавление было планом Неровой с их первого дня. И да, хотя план проходил ужасающе наперекосяк все эти шесть лет, наверно именно поэтому жнец пытался притащить его прямо к источнику в этот раз.

Гермал немного сомневался, что в этот раз всё не пойдёт черти как, но значило ли это хоть что-то сейчас? Он решил просто сфокусироваться на подъёме. Может, на большой высоте его ударит молния и он сможет передохнуть пару минут, пока Неровой оживляет его.

Когда они оказались перед первым препятствием на пути, новый порыв ветра ударил его с юга, чуть не отправив вниз со скалы. Теперь он шёл вперёд, проталкиваясь сквозь ветер.

Вид, полагал он, отсюда был классным. Леса и заснеженные вершины заполняли горизонт, а путь вперёд, по крайней мере, был ясен, даже если идти ещё далеко и вокруг ветер. Видимые слои дождя и града изгибались под натиском ветра. И, конечно, частые молнии были вишенкой

на торте.

Спустя некоторое время его стопы начали болеть почти с той же силой, с какой болит всё остальное, из-за чего Гермал задумался, зачем вообще Неровой заставляет его проходить через всё это.

– ‘...А ты не можешь просто убить меня и поискать самостоятельно?’ – спросил он наконец.

– ‘Нет,’ – ответил жнец, прижавшийся к груди Гермала, полностью спрятавшийся под его пальто.

– ‘Почему нет? Единственная опасность здесь моя близость к потере рассудка...’

– ‘Ошибаешься. Всё это место переполняет рвение и сила души. Если молния ударит меня, то я, считай, стану шашлыком. Даже град может меня убить, если я буду сидеть в открытой местности.’

Эта информация заставила его осмотреться ещё раз. На пути была низина и он видел группу медведей, собравшихся у водопада.

– ‘Не подходи к ним, кстати говоря,’ – сказал Неровой.

Он и не собирался. – ‘Они опасны?’

– ‘Всё, что может выжить в этом месте, опасно.’

Они продолжили идти, но ушли не так и далеко, прежде чем земля начала трястись. Инстинктивно Гермал остановился и низко присел, осматриваясь ещё раз.

Вдали раздался взрыв, поднявший огромное облако камней и пыли.

– ‘Вперёд!’ – сказал Неро. – ‘Это должен быть он!’

Гермал вскочил на ноги и рванул вперёд. Возможность наконец-то покончить с этим затянувшимся путешествием была более чем отличной мотивацией бежать на полной скорости, несмотря на все возражения тела. Забежав за ещё один угол скалы на пути, и перескочив очередной пик, он заметил кого-то на краю кратера.

Двух кого-то, на самом деле.

– ‘Медленнее,’ – приватно сказал Неро.

Гермал послушался, а когда две фигуры повернулись и увидели его, он полностью остановился.

Один был старым мужчиной, но другой? Это вообще человек? Высотой с человека, наверно, но больше похоже на чёрного ящера с мордой и хвостом.

Неро время не тратил: – ‘Привет!’ – поздоровался он. – ‘Энгомат, это ты?!’

– ‘Неровой?’ – сказал, предположительно, Энгомат. – ‘Какого чёрта ты тут делаешь?’

– ‘Так получилось, что ищу тебя! А что ТЫ делаешь в этом богом забытом месте?!’

Теперь двое приближались, а Гермал не мог свести с них взгляд.

– ‘О, ничего слишком будоражащего, боюсь,’ – сказал Энгомат. – ‘Ищем древнее сокровище и, к сожалению, пока безуспешно. Я был уверен, что в таком месте должны быть свои секреты, но увы, пока никаких на то улик.’

Неровой засмеялся: – ‘Говоришь, что ничего будоражащего, а на мой взгляд это отличное приключение! Во, поздоровайся с моим новым слугой. Это Гермал.’

– ‘Привет юноша.’

Он кивнул. – П-привет... меня, кстати, не Гермалом зовут. Вам стоит-

– ‘Нет, зовут,’ – сказал Неровой. – ‘Это просто раздражающая игра, в которую он любит играть с людьми, которых впервые встретил. Не устраивай проблемы, Гермал. И встань прямо, боже мой. Ты в достойной компании.’

Проще сказать, чем сделать, когда спина по ощущениям была завязана в узел.

– ‘Ой-ёй,’ – сказал Энгомат. – ‘Выглядишь не очень хорошо, мой мальчик. Ты в порядке?’

Гермал открыл рот, не зная какую ложь сейчас скажет, но Неро не позволил:

– ‘Он проклят мутацией,’ – спешно сказал жнец. – ‘Я слышал, что в наши дни с этим можно что-то сделать, но не знаю что.’

– ‘А.’

- 'Надеялся что ты, со всей своей влиятельностью, какую накопил в моё отсутствие, должен знать как помочь.'

- 'Понятно,' - сказал Энгомат. - 'Ты не зря искал меня, старый друг. Помочь твоему слуге будет удовольствием.'

Когда старик и человек-ящер приближались, Гермал предположил, что они остановятся за Энгоматом и будут слушать разговор двух жнецов, но этого не произошло. Только старик остановился, в то время как ящер подошёл прямо к Гермалу, присел и посмотрел мальчику в глаза.

- 'Говис?' - спросил Энгомат. - 'Что ты делаешь?'

Ящер проигнорировал его. У него были глаза как у рептилии, узкие зрачки с яркой жёлто-зелёной радужной оболочкой. Он пальцем сдвинул подбородок Гермала и повернул мальчика лицом на себя.

- П-прошу прощения- - попытался Гермал.

Говис снял капюшон пальто мальчика и затем ещё кожаный капюшон, после чего взглянул на рог на его лбу. - Один рог? - сказал он двумя голосами, хотя для ушей Гермала они прозвучали немного странно. - Как давно ты стал слугой, мальчик?

- А, о, эм, пятьдесят девять-

- 'Шесть лет назад,' - сказал Неро.

Гермал раздражённо взглянул на жнеца, но шанса пожаловаться не было.

Говис поднял его с земли, как если бы он весил не больше бутылки молока. Ящер поднял майку мальчика и прижался ухом, которое ему заменяла просто дыра, к его голому животу.

Гермал просто как-то неудобно помахивал конечностями, беспомощно повиснув в воздухе, он боялся говорить, а ещё не знал, что он сказал бы, если бы ему хватало смелости. Всё его тело напряглось, он осмотрелся с широко раскрытыми глазами.

- Говис, - позвал старик, который, как Гермал мог только предполагать, и был знаменитым Дозером. В обычных условиях Гермал боялся больше всего на свете именно его, но сейчас призовое место ушло ящеру, который относился к нему как к какой-то морской раковине. - Говис, ответь на вопрос Энгомата.

Через ещё одно мгновение Говис поставил Гермала обратно на землю. - Я проверял, не

слишком ли поздно для мальчика, – сказал он.

– ‘А,’ – сказал Энгомат. – ‘И какое заключение?’

– ...Я возьму мальчика под своё попечение, – сказал Говис. – Со мной ему будет безопаснее всего.

– ‘Не тебе принимать это решение,’ – сказал Энгомат. – ‘И ещё ты не так чтобы ответил на мой вопрос.’

Говис посмотрел на Дозера. – ...Ты не против?

Некоторое время старик ему не отвечал. Морщины на его лице каким-то образом усиливали взгляд, а весь дождь и молнии вдали словно были подчинены воле старика. Гермал определённо почувствовал изменение в давлении воздуха.

– ...Да нет, наверно, – наконец ответил Дозер. – Ты сейчас единственный авторитет в мутации, всё-таки.

– ‘Хмф,’ – фыркнул Энгомат. – ‘Постарайся не убить этого.’

Говис только взглянул на жнеца, а тот подлетел ближе к Дозеру.

– ‘...Уверен, что сможешь помочь ему?’ – спросил Неровой.

– Нет, – прямо ответил Говис. – Он направил свои мутации внутрь, из-за чего их будет практически невозможно исправить, пока у него не появится значительно больше опыта. – Он снова взглянул на Гермала. – Представляю, ты сейчас испытываешь постоянную боль, нет?

Даже Гермал не хотел лгать об этом. Он кротко кивнул.

– Нашей первой целью будет увеличение твоего болевого порога, в таком случае. Что, вероятно, не удастся, и тебе станет гораздо хуже, но ещё это послужит отличным опытом. Если ты выдержишь это, то надежда для тебя ещё будет.

Не этого Гермал хотел услышать, но он полагал, что ему и так предложили больше надежды, чем у него было пять минут назад. – Л-ладно...

Говис снова поднял мальчика и посадил его на своё плечо. – Пойдём. Я научу тебя нервной системе.

- Чему? – спросил Гермал.

Говис начал идти и объяснять на ходу.

Но они не далеко ушли, прежде чем вмешался Энгомат:

- 'Наша работа ещё не закончена,' – сказал жнец. – 'И тебя не отпускали.'

Говис снова просто взглянул на него, потом на Дозера.

- Осталось ещё два участка, которые я бы хотел проверить, – сказал старик. – После этого можешь идти.

- Уверен, вы справитесь без меня, – сказал Говис.

- Я тоже в этом уверен, – сказал Дозер, – но твои чувства ускорят процесс.

- Ладно. Веди тогда.

Когда они направились глубже в горы, то дождь и ветер стали ещё сильнее. Они полностью сошли с пути и спустились в узкую долину.

Гермал оставался на плече Говиса, даже когда он устроил короткую пробежку по отвесной скале и перепрыгнул двадцатиметровую пропасть.

- '...Всё прошло гораздо лучше, чем я ожидал,' – сказал Гермал.

- 'Ты так думаешь?' – спросил Неро с эхом приватности.

- 'Ага. Энгомат уже тебе доверяет и всё такое.'

Жнец сохранил приватным и смех. – 'Нет, не доверяет.'

Гермал не понимал. – 'Что? Но он-'

- 'С нашей последней встречи прошла почти сотня лет. Мы разошлись на дружеских отношениях, так что причин не доверять мне у него нет, но можешь поставить свою жизнь на то, что он ищет любую причину поверить, что я могу его предать.'

- '...Как ты узнал?'

- 'Потому что он жнец. Наша верность и мотивация постоянно меняются. Твой самый лучший друг сотню лет назад может быть худшим врагом сегодня. Мы все об этом знаем.'

- 'Хм...'

- 'Это как игра, на самом-то деле. Или, наверно, танец. Он подозревает меня. Я знаю, что он подозревает меня. Он знает, что я знаю, что он подозревает меня. Сказать, что нам следует быть осторожнее со словами сейчас, будет недопониманием. Даже простое ощущение предательства конец для нас.'

- 'Так, иными словами,' - сказал Гермал, - 'я не должен им лгать?'

- 'Да. Будет гораздо лучше, если ты не будешь делать всё ещё сложнее, чем уже.'

- '...Я попытаюсь.'

- 'Спасибо. Но если тебе не удастся, то помни, что я буду публично об этом сообщать, каждый раз. Теоретически, если ты попадёшься на лжи, то проблем не будет, если я сообщу что ты лжец и не можешь ничего с собой поделать.'

Гермал не мог сказать, что ему очень понравился этот план, но опять же, редко ему они нравились. У Неро была привычка заставлять его делать то, что ему не хочется.

Ему было интересно, когда он снова сможет увидеть Дамиана и Парсона. Уже годы прошли, и у него было чувство, что пройдут ещё годы.

Они наверняка закидают его оскорблениями, если он плохо справится. Они наверняка справляются гораздо лучше него. Они наверняка гораздо сильнее. Они всегда так хороши во всём, а он просто следует за ними, делает как они скажут.

Он не может позволить этому повториться. Он должен догнать их, заставить их принять его. Стать им равным.

Ничего в мире он не хотел больше этого.

Головная боль Гермала усилилась. Говис продолжал пытаться объяснить ему различные вещи, но Гермал начал чувствовать дезориентацию и обнаружил, что просто слушать уже трудно. Вместе со всем шумом шторма и не самой гладкой поездкой на плече ящера, Гермал полностью потерялся в происходящем.

- '...тохах.'

Он прищурился и затем открыл глаза. Они были закрыты? Аргх, голова всё ещё пульсирует, хотя теперь боль казалась сфокусированной вокруг рога.

- '...аргобадах.'

Что это было? Кто шепчет?

- 'Неро?' - спросил Гермал.

- 'Да?' - приватно ответил жнец.

Он осмотрелся в поисках жнеца. А, вот он, на его руке. - 'Что ты сейчас говорил?'

- 'Хмм? Я ничего не говорил.'

Что? Это сейчас было просто его воображение? Гермал не понимал. Почему всё неожиданно стало таким запутанным?

Аргх, и эта боль. Словно кто-то вонзил кинжал в его лоб.

Но ещё чувствовалось, будто в этом есть направление. Словно боль исходит откуда-то. Да. Не кинжал, скорее, а рыболовный крючок, который всё ещё на леске. По факту, он практически видел леску. Она была невидимой, но он всё равно её чувствовал, через всю гору на север и дальше. Где она заканчивалась? Он не знал. Слишком далеко. И боль делала поиск труднее.

- хочешь теперь, тогда? - говорил Говис, стоя над кратером размером с дом.

- Мы должны вернуться, - сказал Дозер, стоя в центре кратера.

Этот кратер всё время здесь был? Гермал не знал. Было так трудно обращать внимание на что-либо - или просто концентрироваться, если это имело значение - но он старался изо всех сил.

- Уверен? - спросил Говис. - Сдаваться не твой стиль.

- Все наши зацепки исчерпаны, - сказал Дозер. - Этот регион слишком большой, возможно предмет просто зарыт где-то в земле.

- 'Вы не обязаны отвечать,' - сказал Неро, - 'но что вы надеялись найти в этом месте?'

- 'Самую древнюю силу,' - ответил Энгомат.

- 'А. Можно чуть-чуть специфики?'

- 'Боюсь, что нет.'

- 'Ясно.'

Хм.

Гермал неожиданно подумал, что невидимая леска может быть связана с тем, что они ищут. В этом был некий смысл. Может он должен сказать им об этом. Ага, хорошая идея, решил он.

И отключился, начав падать с плеча Говиса.

-+-+--+--

...162 года назад...

К вони человеческих отходов и гниющей плоти было трудно привыкнуть, но каким-то образом Дамиану это удалось. Не сказать, что у него был выбор. То, что они с Феромасом застряли здесь на месяц сделало это, вроде как, приоритетом.

Он почесал нос, затем подбородок.

О, хэй. Волосы на лице. Наконец-то они начали появляться. Он поднялся и проверил себя в расколотом зеркале, которое было над раковиной с чёрными пятнами. Ага. Не слишком заметные, но точно есть.

- 'Какой-то ты довольный,' - сказал Феромас.

- Ага, - ответил Дамиан, восхищаясь маленькими волосками.

- 'Сомневаюсь, что ты будешь довольным, когда придётся стричь их каждое утро, просто чтобы не быть похожим на неопрятного пьяницу. Мужчины Лофар известны своей выдающейся волосатостью.'

Дамиан не собирался позволять жнецу портить себе настроение. Хорошее настроение и так

было редким событием.

– ‘Уверен, сегодняшний день будет тем самым днём,’ – сказал Феромас.

Дамиан просто взглянул на жнеца. Он знал, что жнец говорит о том дне, когда их наконец-то выпустят из этого ужасного места, потому что жнец повторяет это каждый день последние три недели. Или примерно три. Без солнечного света дни начали сливаться в один.

– ‘Говорю тебе,’ – приватно сказал Феромас, – ‘план сработает. Это только вопрос времени, когда Бул узнает о том, что мы здесь.’

Бул был жнецом Моргунова, если верить Феромасу, а Дамиан уже начинал сомневаться даже в этой информации. – ‘Может он уже знает и ему наплевать,’ – сказал Дамиан.

– ‘Чушь. Избавление не держит заключённых без причины. Если бы Бул знал, что мы здесь, то нас бы уже отпустили или убили.’

– ‘Не слишком приятная мысль.’

– ‘Правда часто неприятна. Единственная причина, по которой они притащили нас сюда, потому что не были полностью уверены в том что наша история полная ересь.’

– ‘...А это НЕ полная ересь, правда же?’

– ‘Конечно же нет! Говорю тебе, я знаю Була!’

– ‘Этот месяц подсказывает иное.’

Спорить с Феромасом бесполезно, Дамиан знал. Оставалось, похоже, только ждать.

Так что он ждал. Он хотел бы вырваться отсюда, но вскоре узнал, что решётка и стены камеры для него слишком сильны. Феромас может протиснуться между прутьями решётки, конечно, но помещение дальше наполняли стражи, которые уже продемонстрировали как им нравится убивать.

И всё же, для Феромаса покинуть Дамиана было одним из возможных вариантов, не рекомендуемым, но возможным.

Но жнец этого не делал.

Дамиан подозревал, что этим жнец заслуживает немного доверия. Возможно его заявление о

том, что он прадедущка Дамиана было правдой. Родители никогда не называли ему имя прадедущки, так что он немного сомневался в этом, с тех пор как Феромас рассказал ему несколько лет назад. Дамиан никогда не озвучивал эти сомнения, просто потому что жнец имел слишком много власти над ним, но теперь, по крайней мере, его сомнения начинают пошатываться. Было бы странно врать о таком, решил он.

И, конечно, Феромас многое знал. Об отце и дедушке Дамиана. Жнец заявил, что следовал за его отцом в Войне Мачас – в той самой войне, в которой Тринтол понёс большие потери. Феромас сказал, что он хотел воскресить отца Дамиана в качестве своего слуги, но когда пришла новость о врагах продвинувшихся на территорию Тринтола жнец решил поспешить обратно и проверить остальную семью Лофар. Овера и Неровой согласились помочь.

Но они вернулись слишком поздно. Есть строгий временной период, когда душу ещё можно воскресить, сказал жнец. Поэтому его мама и бабушка умерли.

Естественно после того как он услышал всё это, первым делом Дамиан захотел найти отца. И Феромас с остальными повиновались. Ушёл почти год, но они нашли его.

Мёртвым и зарытым. Мужчине был поставлен почтенный памятник, со словами «Наш Героический Брат По Оружию», вырезанными на нём.

Дамиан плакал той ночью, и впервые его не волновало, что другие мальчики видели. Этот год поисков тянулся только благодаря надежде, и вот так это закончилось?

Слишком жестоко. Жизнь. Этот мир. Всё слишком жестоко. Так мало в них хорошего.

Дамиан был совершенно вялым, когда они разошлись с Парсоном и Гермалом. План, который был у жнецов... использовать их связи, чтобы проникнуть в Авангард и Избавление... сыграть в очень длинную и опасную игру...

Ничто другое Дамиана не волновало ещё меньше. И даже сейчас его отношение не сильно изменилось. Но они изменились в другом отношении.

Наверно просто время лечит все раны. Наверно это медленное понимание, что его семья не полностью погибла, раз Феромас ещё здесь. Но чем бы это ни было, он начал задумываться о будущем снова – особенно о том, чтобы вновь увидеться с Парсоном и Гермалом.

И он начал думать даже о большем. Возможно, однажды он сможет начать новую семью. Если сумеет прожить столько. И найти хорошую женщину. И хорошее место. Где-нибудь в мирном уголке. Где-нибудь, где он сможет растить детей в безопасности и тишине, далеко от всей войны, хаоса и нежити.

Он всё ещё еле дотягивал возрастом до подростка, но представить ничего, что ему

понравилось бы больше, не мог.

Дамиан фокусировался на медитации большую часть дня. Наверно, если он сможет развить свои силы больше, то вырвется отсюда, но он не слишком надеялся. Он всё ещё не понимал, чем была его способность, на самом-то деле.

Феромас, Овера и Неровой, конечно же, рассказали всё о силах слуг, но даже они не понимали что именно за способность у Дамиана. Очевидным было только то, что он может бесследно уничтожать всякие предметы. Поначалу они говорили ему, что у него сила разрушения, но со временем стало ясно, что это не так.

Дамиан встретил несколько разрушителей с тех пор. Они создавали путь, как бы ни использовали способность, а ещё был особый звук. Но способность Дамиана так не работала. Он просто превращал вещи в пыль по своей воле, а часто и случайно, когда только привыкал к новым силам.

Так что он правда не знал, не может ли его сила уже превзойти эти стены. Он пытался несколько раз и каждый раз не получалось, но может удастся если развиться немного больше.

Наверно ещё немного, решил он. Его сила похожа на «всё или ничего».

Три тарелки жёлто-коричневых помоев прибыли, как и обычно, но в этот раз он был настолько голоден, что съел целых две.

Он готовился к очередной ночи неудобного сна в блохастом и пожранном крысами спальном мешке, когда неожиданно почувствовал это.

Угнетающее присутствие такого размаха, какого он ещё никогда не испытывал.

– ‘Это он,’ – сказал Феромас. – ‘Он здесь.’

Дамиан слышал как другие заключённые зашевелились в своих клетках, а охрана перешёптывалась. Вскоре прозвучало клацанье ключей и открывающиеся металлические двери, а затем, наконец-то, шаги. Стабильно приближающиеся.

Дамиан просто сел и ждал.

Когда группа людей появилась по другую сторону решётки, Дамиан без труда выяснил кто из них Безумный Демон Избавления. Остальные были знакомыми охранниками, конечно, но даже если бы он их не знал, это было очевидно по улыбке и глазам.

Чёрные волосы Безумного Демона были в таком беспорядке, что выглядели практически

живыми. На нём было красное пальто с золотыми квадратами по всей поверхности и белый галстук, выступающий от шеи дальше, чем, наверно, следовало бы.

- Феромас, сколько лет, сколько зим! – Моргунов вытянул руки и схватился за прутья решётки, но не открыл камеру. – Как у тебя дела?!

- 'У... у меня уже лучше. Но я рад тебя видеть, Нибас.'

- Нибас!? – фыркнул Моргунов. – Эй, да никто не называл меня так... три сотни лет! Теперь меня звать Моргунов! Очевидно! Какой тупек захочет звать себя Нибас, а?

- '...Тупек?'

- Да. Сокращение от «тупой человек».

- 'Не думаю, что это настоящее слово.'

- Настоящее, если я так сказал. У меня теперь есть на это право. Я, знаешь ли, теперь задаю бренд.

- '...Думаю, ты прав. Где Бул, кстати говоря? Я надеялся поговорить с ним.'

Улыбка Моргунова стала шире, хотя Дамиан сомневался в том, что такое возможно. Затем он ещё и захихикал: – О, я и не сомневаюсь, что ты хотел бы с ним поговорить, не так ли? И я не сомневаюсь, что он хотел бы поговорить с тобой.

Дамиану неожиданно совсем не понравился тон Безумного Демона – а раньше не нравился просто.

- Но, видишь ли, – продолжил Моргунов, – я не знаю, могу ли доверять тебе. Помнится мне, ты был довольно убедительным мелким обманщиком, не? Убедил Була делать всякое с тобой, не? Конечно, я тогда ещё был мелким сопляком дитя-слугой, который ни хрена не понимал, но тебя и твои вредные привычки я помню! Не думай, что я забыл!

- 'Я рад, что ты меня не забыл,' – сказал Феромас. – 'Но в чём, по-твоему, я могу убедить Була?'

- О, да кто знает? – сказал Моргунов, махая руками в соответствующих жестах. – Но в этом и тёрка, не? Что. Ты. Запланировал? Хмм? Я знаю, какими хитрыми бывают жнецы. Всё подряд можете припрятать в этих своих многомерных мозгах.

Феромас вздохнул. – 'Уверю тебя, у меня нет никаких нечестных планов в отношении Була.'

- Эхе-хе, ладно, это мы узнаем. - Широко открытые серые глаза Безумного Демона упали на Дамиана. - А кто твой маленький друг? Слуга, полагаю?

- 'Да,' - сказал Феромас. - 'Зовут Дамиан Лофар. Он мной правнук.'

- Да ну! Ну и ну! Рад познакомиться, мой юный друг! - Моргунов протянул руку через решётку.

Дамиан, не увидев иного выбора, решил принять рукопожатие.

Моргунов воспользовался возможностью притянуть мальчика к себе, а другой рукой начал водить по его лицу. - Хмм. Хммм!..

- Ай! Ч-что Вы делаете? - сказал Дамиан.

- О, да ничего совсем. Просто кое-что проверяю. Не обращай на меня внимания. Хмм. Да. Эта кожа и вправду похожа на твою собственную. Думаю, ты не джаббервок или томокуни, в таком случае. Хмм. Хорошо. Да, довольно хорошо.

- Джаббервок и томокуни? Что это ещё за хрень? - сказал Дамиан, всё ещё пытаясь вырваться.

Моргунов отпустил его и Дамиан отшатнулся на несколько шагов. - Лучше бы тебе не знать. Возможно, именно знание их и привлекает!

Дамиан стоял в дальнем углу и потирал болезненное место на руке, там, где его схватил Моргунов. Какая же монструозная хватка у него была.

- 'Бул знает, что ты здесь?' - спросил Феромас.

- Определённо нет! - ответил Моргунов. - И то, как ты ответишь на мои следующие вопросы решит, увидишь ты его когда-нибудь снова или нет! Так что думай тщательно! Эхе-хе!

Следующие слова Феромаса были приватны: - 'Оставь разговор на меня.'

Дамиан иного и не планировал.

Моргунов указал на Феромаса: - Первое первым. Я начну с простого. Вы планируете меня предать?

- 'Нет, конечно мы не планируем,' - сказал Феромас, не сумев скрыть раздражения.

- Да, это я и ожидал услышать, – сказал Моргунов. – Но, видишь ли, я не знаю, верю ли тебе, так что я задам тот же вопрос снова. И я хочу, чтобы теперь ты отвечал честно! Не врать! Понятно?

- ‘...Понятно.’

- Хорошо, тогда начинаем. Готов?

- ‘...Да. Чего ты ждёшь вообще?’

- Эхе-хе! Чего, и вправду! – Моргунов снова широко распростёр руки, хотя в этот раз потратил на это больше времени, начал какой-то танец, будто читал заклинание. – И буууудь... честным!
- Он хлопнул руками по прутьям решётки.

Дамиан почувствовал мгновенную разницу. Воздух неожиданно стал тяжелее, более угнетающим. Дышать стало одновременно проще и труднее. Как если бы он не мог контролировать даже собственное дыхание, но в то же время сам воздух сопротивлялся.

- ‘Ч-чего?..’ – сказал Феромас, видимо тоже чувствуя разницу. – ‘Что это?! Что ты делаешь с нами?!’

- Тебе понравилось? Один из моих последних фокусов!

- ‘Мне не-!’

- Шш-шш, но говори, пока я не скажу говорить. А я, кстати, говорю! Говорю, говори! Но не об этом! Что бы тебе ни было сказать, уверен, это подождёт. Важнее всего сейчас ответить на мой вопрос. Ты планируешь меня предать?

- ‘Чего-?! Я-! Аргх!’

- Давай же! Не нужно стесняться! Просто скажи папочке Моргунову правду! Ты сразу почувствуешь облегчение! Обещаю!

Дамиан мог лишь наблюдать в ужасе. Слова не формировались в его мозгах, не говоря уже о рте.

- ‘Я-! Аргх! Да!’

- О? Что да?

- 'Да... да, я планирую предать тебя.'

- Ага. Видишь? Разве не хорошо почувствовать себя чистеньким?

- 'Я... ты... как...?'

- Эхе-хе, и вправду, как? Я бы хотел объяснить, но, что ж, ты знаешь, ты ведь только что признался в том, что ты предатель. Так что теперь у меня не слишком много причин делиться с тобой секретиками, верно?

- 'Нибас, постой-' - попытался Феромас.

- Я сказал, меня теперь зовут Моргунов.

- 'Ладно, я-'

- Забавно. Не думал, что ты сломаешься на первом же вопросе. Я довольно разочарован, на самом-то деле. Мне казалось, что мы сможем немного потанцевать, туда-сюда, вперёд-назад, приятно провести вечер! Но нет! Ты уже дал мне все причины убить тебя!

Феромас теперь выглядел неистового, его глаза на короткий момент задержались на Дамиане. - 'Моргунов, стой! Я могу сказать тебе где находится Маска Амурдина! Ты ведь заинтересован в этом, верно?! Но ты никогда её не найдёшь, если убьёшь меня!'

Улыбка Моргунова на мгновение исчезла, а когда она вернулась, то казалась жалостливой. Он ударил по решётке снова. - Ты правда знаешь где Маска? Потому что у меня забавное чувство, будто ты опять лжёшь.

- 'Я-! Агх!'

- Хмм? Чего это?

- 'Я... я не...'

- Ты не что?

- 'Я не знаю где Маска.'

Моргунов гортанно захохотал. - Ты серьёзно не понимаешь что я делаю, не? Ну, это ничего. До жнецов всегда довольно медленно доходит подобное, а? Так застряли в прошлом, что не понимаете, когда будущее бьёт вас прямо в лицо! Это не твоя вина, впрочем. Просто твоя

природа. Я не виню тебя за это.

Дамиан не знал что делать. Определённо не так всё планировал Феромас, и паника его жнеца вскоре передалась ему.

– Ох, ну ладно, – сказал Моргунов. – Может тебе повезёт и ты перевоплотишься в красивого эму. Величественные существа. Недавно взял себе одного в качестве питомца. Не думаю, что я ему очень нравлюсь, но это, каким-то образом, заставляет меня ещё больше желать его внимания. А вообще я просто болтаю сейчас. И знаешь что? Раз вы так послушно слушали и раз так терпеливо меня ждали здесь, я дам вам выбор! Как вы хотите умереть?

О нет.

– ‘Моргунов, подожди-’

– Нет. Ожидание не выбор, глупышка. Ну, а может и выбор. В некотором смысле. Я должен объяснить, какой у вас выбор, не? Ладно, начнём с первого. Я могу убить вас медленно и мучительно. Естественно, положительная черта этого выбора заключается в том, что вы проживёте немного дольше, но я не буду приукрашивать – совсем немного. Будь я на вашем месте, то не стал бы это выбирать. Хотя, может по настроению. В любом случае, второй вариант, как вы могли догадаться, быстро и безболезненно. Довольно популярный вариант, но я не-

И чем больше Дамиан слушал, тем больше убеждался в том, что во всём этом нет никакого смысла. Он определённо не погибнет без боя.

– -Что приводит нас к третьему варианту. И вы наверно думаете, «Папа Моргунов, но откуда взялся третий вариант, если первые два так всё перекрывают?» Что ж, а третий всё равно есть! Третий вариант это сюрприз! Может быть даже быстрее! Может медленнее! Может смесь! Кто знает?! Может даже будут забавные устройства, над которыми я работаю! Итак, что ты-?!

Дамиан поднял руку и со всей концентрацией, какая у него была, попытался дезинтегрировать голову Моргунова.

Моргунов дёрнул головой и моргнул пару раз, уставившись на Дамиана. – А что ты делаешь, мальчик? Эхе-хе, немного щекотно!

Дамиан просто стиснул зубы и надавил сильнее, потребовал от себя большего. Ему даже показалось, что он почувствовал ответ.

Моргунов начал хихикать: – Уух! Теперь правда щекотно! Смешной ты парень! Что у тебя за способность, хмм?

- '...Мы не знаем,' - сказал Феромас. - 'Нам тоже не удалось этого понять.'

- Да ну! Что ж, я люблю хорошие тайны! Может я всё-таки не стану вас убивать!

<http://tl.rulate.ru/book/1701/300968>